

Обычно, когда заимствовали рис, то брали размером с ведро. 1 или 2 ведра, но думая о большой повозке с зерном, которую они привезли, они, должно быть, купили от 5 до 6 каменных метров зерна, поэтому старуха Бай протянула палец: "1 каменный метр, всего один каменный метр зерна"

Бай Чжи чуть не рассмеялась вслух. Просто одолжить 1 каменный метр? Эти слова легко могли выйти из её рта? Лицо этой старухи становилось все толще и толще.

Чжао Лань не могла не взволноваться: "1 каменный метр? Нет, не дадим, просто уходите"

Миссис Лю забеспокоилась и сказала: "Почему нет? Мы слышали, что Бай Чжи сегодня привезла из города большую повозку зерна. Почему нет?"

Лицо Чжао Лань опустилось, и она сказала: "Я сказала нет, значит, нет. Разве вы не понимаете?"

Она слишком хорошо знала семью Бай. Позволишь взять займы сегодня, они придут взять займы завтра и послезавтра. Они будут приходить снова и снова.

Они получают от этого максимум пользы. Раньше она терпела, потому что не хотела их раздражать, но они этим воспользовались. Они даже плохо обращались с её дочерью.

Её гнев ещё не рассеялся, но они усиливают его, так что она не выдержит.

Старуха Бай рассердилась, она указала пальцем на Чжао Лань и сказала: "Что ты сказала? Нет? Ты бессердечная сука! Эта старуха содержала вас, мать и дочь, 10 лет, целых 10 лет! Но теперь, когда эта старуха пришла одолжить у вас немного риса, вы отказываетесь?!"

Глаза Чжао Лань похолодели, пройдясь по лицу старухи Бай. Её холодные глаза были подобны острому ножу, которым очень хотелось разрезать толстое лицо старухи.

"Ты содержала нас, мать и дочь? Разве мы, мать и дочь, ели рис в вашей семье Бай? День траура Сань Чжу ещё не прошел, а я уже работала в поле. В то время Чжи'эр было всего 3 года, но вы уже заставили её работать дома. Ты сказала, что содержала нас, но мы, мать и дочь, хоть когда-нибудь ели полноценную еду или имели теплое одеяло зимой?"

Будь то весна, лето, осень или зима. Она и Бай Чжи использовали только тонкое старое одеяло, которое больше нельзя было использовать в главном доме. Зимой они вдвоем проводили ночь, дрожа в своем очень старом деревянном доме.

Старуха Бай была ошеломлена. Эта женщина, которую она всегда считала кроткой, явно была другой.

"Ну и что? Нянь - твоя свекровь, ты не должна быть такой неблагодарной", - сказала Миссис Лю.

"Свекровь?" - Чжао Лань усмехнулась, её глаза тут же покраснели: "Спроси её, думала ли она когда-нибудь обо мне, как о своей невестке? Или как о скоте или лошади вашей семьи Бай?"

"Если я невестка, забьет ли она мою дочь до смерти, когда меня не будет дома? Если я невестка, неужели она тайно продаст мою дочь?"

Она не хотела говорить и упоминать об этих вещах, но они всегда выступали перед ней и напоминали ей о тех печальных событиях прошлого, постоянно посыпая соль на её раны.

Лицо старухи Бай сильно опустилось, но она все же сказала: "Зачем упоминать о прошлом? Разве вы двое, мать и дочь, не живете сейчас хорошей жизнью? Если бы я не согласилась, чтобы вы отделились, вы смогли бы жить так сегодня? Когда воду пьешь, думаешь о тех, кто колодец копал. Это случилось по моей доброте, а ты не знаешь, как отплатить за услугу?"

Чем больше они открывали рот, тем больше Чжао Лань злилась. В конце концов, она указала пальцем на дверь и сказала: "Проваливайте, я больше не хочу вас видеть"

Старуха Бай хотела снова открыть рот, но Бай Чжи встала перед матерью и показала легкую улыбку на своем лице, после чего скрестила руки на груди. Её действия были очень похожи на действия Ху Фэна.

"Разве вы не слышали, что сказала моя нян? Или вы просто не понимаете человеческих слов?"

<http://tl.rulate.ru/book/16079/2754656>